Черт возьми. Я мысленно выругался, обрушив настоящий град снарядов на Какаши, который просто отпрыгнул в сторону, и снова, когда Неджи попытался перехватить его тремя сюрикенами, брошенными в голову, середину и икры соответственно. Потянув за проволоку, привязанную к нескольким сюрикенам из моего первого залпа, я заставил их повернуться, перехватывая те, что бросил Неджи, так, чтобы они приблизились к джонину, который впервые использовал ниндзюцу.

Снаряды Неджи с грохотом упали на деревянное бревно, а Какаши снова появился посреди поля, откровенно скучая.

Я мог бы начать применять ниндзюцу то тут, то там. Проблема заключалась в том, что мои резервы не позволят мне выпустить больше трех огненных шаров приличного размера. Они были бы опасны, но я провел последние два года в Академии, тренируя свое природное сродство, зная, что нет смысла заставлять себя изучать другое без присмотра.

У меня было тайдзюцу, которое не могло угнаться за силой, скоростью и дальностью Какаши. У меня было сюрикен-дзюцу, которое могло немного загнать джонина в одно направление, когда я доводил себя до предела. Мое гендзюцу ранга D было шуточным, и я сомневался, что мое ниндзюцу сможет сделать что-то, кроме как заставить Неджи прервать атаку с близкого расстояния.

Я выпрямился и бросил взгляд на Неджи, который слабо покачал головой. Кабуто еще не готов.

Сменив чакру на огненную, я атаковал, жар накапливался в животе и неуклонно поднимался вверх.

Неджи ударил в основание позвоночника Какаши, но тот отбил усиленной чакрой открытой ладонью ответную пощечину от джонина, причем левая нога Хъюги едва не угодила в заднюю часть правого колена учителя.

Беловолосый шиноби сделал один издевательский полушаг вправо, и его левая нога ударила Неджи по лицу, пробив предплечье, которое генин поднял для защиты, словно его и не было.

К тому времени я уже был на месте: атакуя, я уклонился от прямого удара и кувыркнулся, когда он превратился в размашистое движение, левое предплечье совершило круговое движение, чтобы отклонить входящий удар, который, тем не менее, заскрипел зубами, и поднес правую руку ко рту, полутигровая печать помогла сфокусировать мою чакру.

Я почувствовал, как она хлынула вверх из моего живота, ища, что бы сжечь - воздух или плоть, неважно. И все же это было мое, и поэтому оно меня не трогало.

Когда пламя начало вырываться из моего рта, быстрее, чем мне это когда-либо удавалось, мои глаза нашли одинокий глаз Какаши, и в долю секунды я попытался протолкнуть чакру через

них.

Инстинктивно я закрутил свою чакру, пока огненный шар делал то, для чего он был создан, и гендзюцу проскользнуло внутрь чакровых путей Какаши, естественно, нацелившись на его слух. Его внутреннее ухо за ту долю секунды, которая потребовалась джонину, чтобы развеять иллюзию, прокричало сенсею, что верх - это низ, а низ - это лево, оставив мне иллюзию успеха.

Затем весь воздух покинул мои легкие, глаза начали чесаться, и я рухнул на Неджи, который пытался поймать меня.

Я не видел этого движения, и сквозь боль и нехватку дыхания почувствовал, как широкая улыбка овладевает моими чертами. Если джонину пришлось прибегнуть к превосходящей скорости и силе, чтобы избежать нас, это была наша победа, и точка. Это означало, что наши атаки не оставляли другого выбора. Это означало, что единственное, что мы могли сделать лучше, это быть сильнее и быстрее: то, что приходит само собой с возрастом.

Мне никогда раньше не удавалось визуальное, бесшовное гендзюцу. Я чувствовал себя счастливым от этого достижения, и, оглядевшись вокруг, увидел, что мир движется немного медленнее, чем я привык.

В общем, мы сражались минут пять, если не больше, и нам предстояло пройти через этот ад еще несколько часов, прежде чем можно будет отдохнуть. Я быстро рассовал по карманам многочисленные кунаи и сюрикены, которые валялись в непосредственной близости, стараясь не думать о своих иссякающих запасах энергии. Мы сражались меньше пяти минут, а я уже должен был контролировать дыхание, чтобы не выглядеть как перегретая собака.

"Теперь?" спросил я Неджи, и, почувствовав, что он скрылся в лесу, я бросил дымовую шашку, метнув два куная по прямой в сторону джонина, который со скучающим выражением лица смотрел на меня. Под прикрытием дыма я добавил еще один кунай в тень последнего, и добавил еще пару сюрикенов, второй из которых был скрыт первым.

Затем я бросился бежать, нагнетая чакру в свои конечности, следуя за Хъюгой к ловушке, расставленной Кабуто.

"У тебя еще одно томоэ в обоих глазах". Неджи подтвердил это без моего вопроса, и я почувствовал, что моя улыбка стала еще шире, когда лес расплылся вокруг нас. Стресс, вызванный боем, заставил меня развить еще одно томоэ в глазах, и я смог применить визуальное гендзюцу - то, чего я не смог добиться за два года, проведенных в одиночестве.

Вполне логично, что реальный бой стал бы толчком к развитию моих глаз, и хотя я не пробовал применять гендзюцу через Шаринган, я знал теорию большинства иллюзий, и применять ее против Какаши было естественно. Видимо, Учиха создан для сражений, кто бы мог подумать?

Я заметил паршивую позицию Кабуто и остановился, перевернувшись с ветки на ветку, в то

время как Неджи присел на бок дерева, его линия крови пылала: "Он не преследует нас", - сообщил он мне и Кабуто, прежде чем мы успели заговорить.

"Серьезно?" Я хотел закричать, мне было весело, что Какаши почти не останавливается, но я ожидал, что он будет преследовать нас.

"С тактической точки зрения, ему нет смысла преследовать нас". Голос Кабуто раздался из-под куста: "Я имею в виду... это нам нужно то, что есть у него, а не наоборот".

"Я надеялся, что он будет более покладистым". Я ворчала, получая в ответ двойное фырканье.

"Что из нашего общения с ним заставило тебя так думать?" Саркастический вопрос Неджи заставил меня неприязненно скривиться.

Мое метазнание помогло. Я фыркнул. Вообще-то, вы все - чернила на странице манги. "Ладно, не могу поверить, что мы не подумали об этом раньше, как мы его сюда принесем?"

"Мы возьмем один из колокольчиков". Ответ Кабуто вызвал у меня желание убить его на месте, и по абсолютно каменному выражению лица Неджи я догадался, что не только у меня. "Я имею в виду, - добавил шпион, - ему нужно только поверить, что у нас есть колокольчик".

Это заставило меня задуматься. И думать быстро: "Вы можете зажечь колокол? Ты должен идеально контролировать свою чакру и быть наготове со скальпелем из чакры".

"Зачем?"

"Мы обманем его, заставив думать, что он потерял колокольчик". "Ловушки здесь приемлемы, он будет преследовать и, скорее всего, получит колокольчик", - разум Хъюги сразу понял, о чем я думал: "Но колокольчик будет у тебя под хенге, как только он тебя схватит, ты попытаешься его порезать, а мы с Учихой отвлечем его и попытаемся завладеть колокольчиком".

"Тогда будет лучше, если я сменюсь через пару колокольчиков." Кабуто заметил: "Если он останется с одним колокольчиком, он просто подтолкнет нас к борьбе за тот, что у нас есть."

"Хорошая мысль." Я кивнул, "Просто для ясности, все поняли, что колокольчики - это трюк, чтобы заставить нас не использовать командную работу, да?"

Ровный взгляд Неджи подтвердил его позицию, а Кабуто озорно хихикнул: "Я уже проходил тест, помните? Базовая компетентность и командная работа - единственные вещи, которые имеют значение, даже если я не знаю, насколько сильно этот джонин блефует."